

Глава 165 - Наследный принц.

"Брат, когда же мы сможем получить такое оружие, о котором ты говоришь, чтобы мы могли изгнать кочевников Ху с меньшими затратами?" , - Сяо Цао явно был немного не в себе.

Сяо Юй беспомощно развёл руками: "Это не мне решать, это решают Министерство работ и Военное министерство, но я не думаю, что это произойдёт в ближайшем будущем". При нынешнем уровне производительности было бы очень трудно создать механический арбалет такого размера.

Сяо Цао был немного разочарован и вернулся к первоначальной теме: "Брат, мы уже можем делать порох, который очень мощный, поэтому нет необходимости иметь дело с Восточным Жуном".

Сяо Юй косо посмотрел на него: "Император того великого государства думал так же, и он закрыл глаза, и пока ему снилось, что его страна - номер один в мире, другие страны росли и развивались в незаметном уголке. Как грустно и нелепо быть в конце концов проглоченным змеями из маленьких стран! Какими бы слабыми и варварскими они ни были, у них всегда есть чему поучиться. Таким образом, мы сможем объединить все таланты и силы мира и стать настоящей великой державой".

"Значит, если мы откроем пограничный рынок, мы сможем учиться на сильных сторонах противника?".

"Открытость не обязательно означает, что вы можете учиться, но закрытость означает, что вы не можете учиться вообще. Мы покупаем их лошадей, меха и травы, а они покупают наш чай, шелк и фарфор, ты думаешь, мы проигрываем? Более того, мы можем брать с них налог".

Сяо Цао на мгновение замолчал и наконец перестал возражать: "Брат, ты более открытый человек, чем я, но я не могу сесть и выпить со своими врагами".

Сяо Юй улыбнулся и покачал головой: "В игре между двумя странами на первом месте всегда стоят интересы государства, а не личные эмоции. Не сердись, если ты не хочешь, то не делай этого. Пойдем поедим, ты уже давно не ел со мной".

Пока они ели, Сяо Юй поднял свой бокал и сказал: "Я очень рад, что мы все здесь вместе, за семейным обедом. Я очень счастлив сегодня. В этом году мой брат воевал на востоке и на западе, он находился на границе, поэтому он был якорем стабильности нашей страны. Выпьем за него!"

Сяо Цао поднял свой бокал: "Это мой долг, не нужно лишних слов, мы же братья, пей!".

Поставив бокал, Сяо Цао посмотрел на Пэй Линьчжи рядом с Сяо Юем и не смог удержаться

от легкого вздоха, затем он посмотрел на А- Пина рядом с ними, полез в карман и достал серебряный предмет: "А-Пин, это подарок тебе от дяди".

А-Пин обычно имел довольно отдаленные отношения с Сяо Цяо, и хотя этот императорский дядя казался шутником, он всегда ощущался как более серьезный человек.

Это тоже было правдой, так как Сяо Цяо часто безумно говорил при людях, но когда он молчал, его губы всегда были сжаты, а уголки рта опущены вниз, что выглядело очень горько. У него была многогранная натура, а дети склонны избегать таких людей, поэтому А-Пин не слишком стремился сближаться с дядей.

А-Пин взглянул на Сяо Юя, который улыбнулся и сказал: "Конечно, ты должен взять то, что дает тебе твой императорский дядя, и поблагодарить его за это".

А-Пин протянул руки и взял подарок от Сяо Цяо. Это был небольшой изогнутый кинжал в ножнах, инкрустированный красными и зелеными камнями, и когда А-Пин вытащил его, он оказался очень острым.

Пэй Линьчжи сказал: "Хороший клинок! А-Пин должен хорошо заботиться о нем, это лезвие может легко разрезать даже волосок, будь осторожен, чтобы не пораниться".

А-Пин несколько раз посмотрел на него, затем убрал клинок в ножны и улыбнулся: "Спасибо, дядя!".

Сяо Цяо сказал: "Этот кинжал, выкованный самым известным в мире мастером Сюэ Идао, который уже много лет не кует оружие. Я получил его случайно, он просто немного маленький, ты можешь взять его и поиграть с ним".

"Спасибо, императорский дядя, я обязательно позабочусь о нем". Нет мужчины, который бы не любил оружие, и, естественно, А-Пину это тоже понравилось, и он убрал кинжал и спрятал его в рукаве.

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Трудно поверить, что ты все еще думаешь о том, чтобы принести ему подарок. Я тоже сделаю тебе подарок позже".

Сяо Цяо поднял брови: "Что собирается дать мне императорский брат?".

"Сначала ешь, а потом я отдам его тебе", -сказал Сяо Юй.

После еды Сяо Юй вывел Сяо Цяо на улицу, а Пэй Линьчжи и А-Пин с любопытством последовали за ними. Пройдя некоторое время, Пэй Линьчжи немного понял мысли Сяо Юя и не мог не вздохнуть, он действительно сдался!

Сяо Юй привел Сяо Цао в конюшню, и глаза Сяо Цао выпрямились, когда он посмотрел на двух арабских лошадей в конюшне: "Брат, у тебя такие кони! Ты собираешься отдать мне?".

Сяо Юй улыбнулся: "Эти две лошади - арабские божественные лошади, которых Цзи Шань привез из поездки. Черного зовут Шаньдань и я уже подарил его Линьчжи. Белую кобылу зовут Гунхэ, как насчет того, чтобы отдать ее тебе?".

Сяо Цао показал взгляд дикой радости: "Да, да! Спасибо, императорский брат!" Ему не терпелось протянуть руку и коснуться головы лошади, Гунхэ хоть и фыркнула, но не стала протестовать, она всегда была послушной.

Сяо Цао не терпелось вывести ее из стойла, и он вскочил лошади на спину: "Я ее попробую".

Сяо Юй сказал: "Ты только что поел, и мог бы сделать это позже, разве тебе не неудобно сейчас?".

"Это не проблема, я не бегу быстро",- Сяо Цао объехал на лошади весь двор, но все еще не был удовлетворен, поэтому поскакал прямо на улицу.

Сяо Юй крикнул ему вслед: "Не скочи слишком быстро!".

"Понял!",- пока он кричал, один человек и лошадь исчезли, они вообще его не слушали.

Пэй Линьчжи сказал: "Ты действительно отдал ему Гунхэ".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Я обычно не часто выезжаю, а Гунхэ замечательная лошадь, поэтому держать ее в конюшне было бы несправедливо, поэтому я просто отдал ее ему. Я никогда ему ничего не дарил".

Пэй Линьчжи сказал: "Тогда, когда от Шаньданя в будущем будут жеребята, то выбери другого для своего собственного использования".

"Хорошо".

А-Пин вдруг воскликнул: "Папа, снег пошел!".

Сяо Юй посмотрел вверх и действительно увидел мелкие снежинки, медленно и лениво спускающиеся с неба, он улыбнулся: "Это правда, когда в прошлом году шел снег, ты был в Ханьчжуне, но в этом году мы можем наслаждаться снегом вместе".

Пэй Линьчжи взял его за руку и снова взял руку А-ПИна, сказав: "Снежные дни лучше всего

подходят для питья вина у очага, давайте вернемся домой, к горячему вину и выпьем".

"Папа, учитель, будет ли земля белой завтра утром?",- А-Пин протянул руку, чтобы поймать падающие снежинки.

"Так и будет",- ответил Сяо Юй.

"Тогда папа завтра построит со мной снеговика?".

"Да".

"Учитель также может построить его вместе с тобой".

"Отлично!"

За день до Нового года в Цзянье разыгралась снежная буря, и глубина снежного покрова превысила 30 см. А-Пин был так счастлив, что катался по снегу, больше не боясь испачкать одежду грязью.

Сяо Юй тоже впервые видел такой сильный снег, и вместе с Пэй Линьчжи он построил большого снеговика высотой в один человеческий рост и поставил его во дворе, с фонарем на руке, с очень важным видом.

В день Нового года, когда снег был еще свежим, министры двора приложили все усилия, чтобы прийти во дворец, выразить свое почтение Сяо Юю и присоединиться к нему в южном пригороде.

К удивлению Сяо Юя, они не разошлись после ритуала новогоднего жертвоприношения, как это было раньше, а последовали за ним обратно во дворец.

Сяо Юй пошутил: "Министры, вы хотите пообедать со мной во дворце?".

Ван Ци достал из рукава пачку листов: "Ваше Величество, у нас есть что представить. Это общие прошения".

"Вам есть что сказать на Новый год, это что-то неожиданное?",- Сяо Юй взял их и с подозрением посмотрел на Ван Ци. Даже если бы случилась неожиданная война, военное министерство должно было сообщить ему, но если бы что-то было на границе, Пэй Линьчжи никогда бы не промолчал.

Сяо Юй открыл документы и взглянул на них. Это была мольба о королеве и наложницах,

тысячи слов, от древних времен до наших дней, сверху вниз, изнутри наружу, объясняющая важность королевы.

Сяо Юю было уже двадцать семь лет, он был императором уже девять лет, но у него не было даже наложниц, что было просто невероятно. Он был императором, и от его супруги и наследника зависели взлет, падение и судьба всей страны.

На самом деле при дворе уже давно обсуждались его отношения с Пэй Линьчжи. Необычно, что Пэй Линьчжи, будучи военным министром и титулярным генералом, не открывает дом, не берет жену и постоянно живет во дворце. О них ходили слухи что они «обрезанные рукава» и любят только мужчин.

Сяо Юй потерял дар речи, даже его настоящие родители никогда не настаивали на его женитьбе, но сегодня ему указывала группа посторонних людей. Он закончил читать документы и бросил их на стол, сказав: "Раз все министры здесь, я должен кое-что объявить сегодня. Моему сыну, Сяо Цяню, в этом году исполнится десять лет, он мягкий и скромный человек с хорошим характером, умный и образованный, очень добрый и почтительный. Я надеюсь, что все присутствующие министры сделают все возможное, чтобы помочь НАСЛЕДНОМУ принцу в будущем".

Все в комнате в недоумении смотрели друг на друга, явно потрясенные! Они никогда не думали, что Сяо Юй будет использовать этот метод, чтобы противостоять их просьбе о браке, вместо того, чтобы сделать свою плоть и кровь наследным принцем, он сделает своего племянника наследным принцем.

Ван Ци первым встал на колени: "Ваше Величество! Положение кронпринца особенно важно, Вашему Величеству нужно дважды подумать, прежде чем принимать такое решение. Чтобы мы не посеяли семена нестабильности для будущего Империи".

Сяо Юй поднял брови: "Я думаю, что Цянь-эр достаточно хорош для должности наследного принца. Я смотрю не на статус, а на способности и моральный облик. Давайте решим этот вопрос без дальнейших дискуссий. Лорд Ван, вы должны подготовить императорский указ для назначения наследного принца и объявить его миру после новогодних праздников".

Многие из присутствующих встали на колени: "Пожалуйста, подумайте дважды, Ваше Величество!"

Только Пэй Линьчжи, Мин Чон и Сяо Цао не преклонили колени в зале.

Сяо Цао сказал: "Если мой брат говорит это, то он уже принял решение, поэтому это просто формальность".

Сяо Юй посмотрел на чиновников, стоящих на коленях, и нетерпеливо махнул рукой: "Ладно, сегодня Новый год, поэтому всем вам следует вернуться в свои семьи и не заикливаться на

королевских делах. Я уверен, что вы все цените характер и способности императора больше, чем его родословную. Не говоря уже о том, что Цянь-эр - плоть и кровь моей семьи Сяо. Разве в истории не было правителей, которые объявляли своих племянников наследниками? "

Это замечание лишило министров дара речи. Даже если бы Сяо Юй женился, но не смог произвести на свет сына, ему все равно пришлось бы выбрать одного из своих родственников в качестве преемника.

Если бы Сяо Юй хотел сделать своего сына или племянника наследным принцем, сын Сяо Цао также мог бы стать его преемником, но, к сожалению, у Сяо Цао не было больше сына.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300365>